

РУСЬ И РУССКИЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIII в. В МОНГОЛЬСКИХ ИЗВЕСТИЯХ

Р.П.Храпачевский

(Центр по изучению военной и общей истории, Москва)

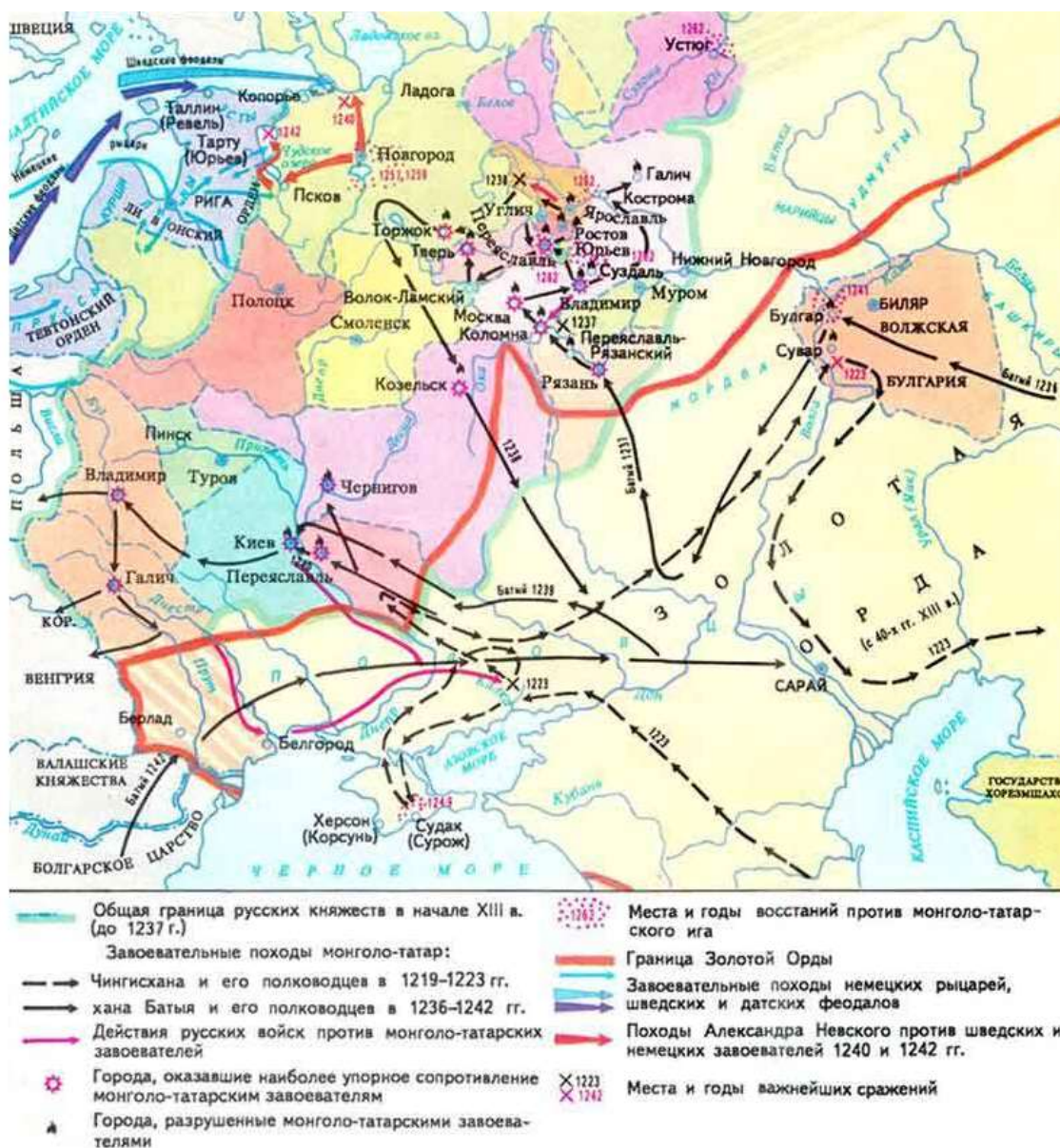
Аутентичные известия монголов про Русь и русских 1-й половины XIII в. находились в документах официоза Монгольской империи.

Рис. 1. Древняя Русь. Художник Б.М.Ольшанский ©

Наиболее объемные подборки документов сохранились в китайских и персидских переводах, но собственно на монгольском языке число дошедших до нас ограничивается одним лишь «Монгол-ун ниуча тобчиян» («Сокровенное сказание монголов» в традиционном русском переводе, или «Тайная история монголов»). Менее надежными представляются сведения монгольских информаторов в передаче иностранных путешественников XIII в. (Карпини, Рубрук, Пэн Да-я, Суй Тин и др.), представляющие группу источников второго круга. Как уже было сказано, первая группа

дошла до нас в составе единственного монгольского нарратива – «Сокровенного сказания» (датируется 1240 г., далее – СС), а также в переводах на персидский и китайский языки документов монгольской каанской канцелярии, содержащиеся в огромной компиляции «Джами ат-таварих (Сборник историй)» Рашид ад-Дина (далее – РД), китайской династийной истории «Юань ши» (далее – ЮШ) и в сохранившихся сборниках законов и постановлений династии Юань, где сосредоточены все имеющиеся сейчас сведения из канцелярии каанов Монгольской империи о народах, живших на ее территориях.

Карта 1. Русь в XIII веке

Данная работа основывается на сообщениях из перечисленных источников первой группы, сведения из второй группы привлекаются только для сравнения.

Фото 1. Монгольские войска (кадр из фильма)

Первое собрание данных о Руси появляется в монгольском официозе в связи с походом корпуса Чжэбэ и Субэдэя в 1222-1224 гг. на Северный Кавказ и далее, в Крым и южнорусские степи. Они отражены в «Сокровенном сказании», «Юань ши» и сборнике историй Рашид ад-Дина. В работе 2013 г. «К вопросу о так называемом «списке покоренных народов» Восточной Европы в “Сокровенном сказании монголов”» (Храпачевский, Минск 2013) был проведен лингвистический анализ монгольского и китайского текстов памятника, в котором было подробно исследовано так называемый «список покоренных народов» в «Сокровенном сказании».

В результате был выявлен пласт сведений, относящийся к событиям этого рейда. Выяснено, что в нем перечислено 11 народов, которые системно сгруппированы и представлены, условно называя, «русской», «булгарской» и «кавказской» подгруппами.

В «русскую» вошли «Канлин, Кибчаут, Бачжигит, Оросут» (т.е. канглы-кангары и печенеги как части черных клобуков, кипчаки-половцы, русские), далее, в том же параграфе

«Сокровенного сказания» упомянут русский город Киев (СС, §262). Это самое раннее упоминание Руси у монголов. Далее по тексту «Сокровенного сказания» обнаруживается еще целый ряд сообщений о Руси и русских, которые относятся уже к периоду похода Батыя в Восточную Европу (о чем ниже). Причем русские в этих известиях постоянно упоминаются вместе с кипчаками и народами, которых входили в состав черных клобуков, представлявших периферию Руси.

Аналогичные сведения дают жизнеописания Субэдэя и Исмаила (подчиненного Чжэбэ) в составе «Юань ши». Но в них есть существенные дополнения к сведениям «Сокровенного сказания»: о сражении на Калке и его предыстории, о поражении асов-алан, русских, кипчаков и других кочевников Восточной Европы; о плене «старшего и младшего Мстиславов», причем решение о казни старшего из них принимал царевич Джучи (ЮШ, стр. 2969-2970, 2976, 3008); переходе на сторону монголов части кипчаков-половцев и их «рабов» (ЮШ, стр. 2976).

Рис.2. Сражение русских дружин с монгольским войском Субэдэя на реке Калке

Согласно сведениям из обеих биографий Субэдэя в «Юань ши» самые существенные моменты этих событий таковы: «встретились с их [кипчаков] главарями Юрки и Татауром,

которые как раз собрались вместе у реки Буку. [Субэдэй] пустил воинов в решительную атаку, рассеял и разогнал их [кипчаков] войска. Был поражен стрелой сын Юрки, который сбежал в леса. Его рабы явились [к монголам] с донесением, и его [сына Юрия] схватили, остальные целиком покорились [монголам], после чего [монголы] заняли их [кипчаков] пределы. Также дошли до реки Калки, встретились и имели одно сражение со старшим и младшим Мстиславами, относящихся к русским. Пленили их» и «В 18-м году [правления Чингисхана] (1223 г.) [Субэтай] отправился в карательный поход усмирить кипчаков. [Он] имел кровопролитнейшее сражение с русскими, со старшим и младшим Мстиславами».

В жизнеописании Исмаила история эта изложена с дополнительными деталями: «Напали на русских в Железных горах, покорили их, захватили владетеля их государства Мстислава. Чжэбэ приказал Исмаилу представить его перед старшим царевичем Джучи и [потом] его казнили. Продолжая поход на канглов, дошли до города Болгар-балык, сразились с его владетелем ханом Хотосы. И еще раз разбили его войско. Продвинулись к кипчакам и также усмирили их». Рашид ад-Дин дополнительно к ним сообщает о ходе сражения при Калке (здесь, он правда в основном следует Ибн ал-Асиру, а не монгольским информаторам) и о погроме русского пограничья после Калки (РД 1952, стр. 229).

Следует еще отметить, что при анализе топонимов и собственных имен, представляющих Русь в известиях «Сокровенного сказания» и Рашид ад-Дина, например в монгольских передачах названий русских городов (см. в «Сокровенном сказании» название Киева как «Кива-манкерман»), выявлено огузское, т.е. очевидно черноклобуцкое посредство, так как именно огузы-торки превалировали в составе «своих поганых». Т.о. комплекс этих сведений указывает на включение монголами в состав сведений об «Орусут»-Руси также и ее кочевой периферии — черных клобуков и союзных половцев.

Второй блок известий о Руси в монгольском официозе — это сведения из похода Бату 1235-1242 гг. в Восточную Европу. Согласно «Сокровенному сказанию» этот поход был назван монголами «Кипчакским», но кроме кипчаков в СС особо

выделены только русские — помимо того, что они были поставлены вровень с основной целью, кипчаками, они названы как «люди, которые в ярости принимают смерть, бросаясь на собственные мечи. Мечи же у них, сказывают, остры». Т.е. тут еще можно отметить и реминисценции сражения на Калке, т.е. тех сведений, что появились после рейда Чжэбэ-Субэдэя, о которых упомянуто выше (Козин, стр. 192, Храпачевский 2013, стр. 96).

Рис.3. Хан Бату (Батый)

Любопытно отметить, что в 1236 г. китайский дипломат-разведчик Сюй Тин, находясь с миссией в Каракоруме, лично наблюдал отправку части монгольских войск в Восточную Европу, причем основной целью этой переброски, как это ему сформулировали монгольские информаторы, были «взбунтовавшиеся кипчаки». Значительную часть наблюдаемых Сюй Тинем войск составляли подростки, т.е. т.н. «Корпус подрастающих» (о нем можно узнать из трактата «Войска» в цз. 98 ЮШ), которые шли на пополнение основной части имперской армии в Восточной Европе. Этот факт хорошо ложится в контекст сообщений в жизнеописаниях Субэдэя и Урянхата в «Юань ши» о присылке подкреплений в армию Батыя в 1239-1240 гг. Причем, судя по приведенным в этих источниках деталям, эти дополнительные контингенты шли уже за счет серьезного мобилизационного напряжения в коренных монгольских землях.

Важность взятия Киева в «Сокровенном сказании» поставлена авторами памятника, которые отражали мнение каана и его окружения, наравне с тяжелой для монголов 3-месячной осадой

аланского г. Магас. Значение взятия русских городов отмечается также и в биографии (содержащейся в цз. 124 ЮШ) нойона Мэнгусара – великого судьи Монгольской империи и соратника Мэнгу (ставшего позднее кааном), который командовал одним из главных корпусов армии Бату в этом походе. В ней сохранен аутентичный текст указа Мэнгу-каана от 1254 г.: Мэнгусар «был с нами в карательном походе по усмирению городов русских, асов и олберлик-кипчаков, переправляясь через огромные реки – строил плоты, проходя походом горы – прокладывал дороги, атаковал города и сражался в поле» (ЮШ, стр. 3056).

Рис.4. Древние монголы (японская фреска 1293 г.)

В «Юань ши» вообще много сообщений про этот поход в Восточную Европу, отметим важнейшие именно про Русь: рассказы о взятии Рязани по двум разным источникам, о захвате и гибели великого князя Владимирского Юрия Всеволодовича, сообщения о Козельске и Торческе (последний назван как «Торск», что очень близко к летописному «Торьской»), о покорении черных клобуков (ЮШ стр. 43-44, 2977-2978, 3011). Так, в «Основных записях» правления Мэнгу-каана о взятии Рязани сказано: «[Мэнгу] вместе с чжуваном Бату ходил в поход на племя русских, дошел до города Рязань, самолично сражался в рукопашной и сокрушил его [город]», а другое известие о нем дано в биографии тангутского военачальника Шири-Гамбу: «[Шири]-гамбу сопровождал чжувана Бату в походе на русских. Дошли до города Рязань, сильно сражались 7 дней и захватили его». В двух биографиях Субэдэя находятся сообщения о проблемах монголов при взятии

Козельска; о том, что «[Субэдэй] в одном сражении захватил Юрия-бана» (отметим здесь, что в данном случае обнаруживается панегирическая приписка ему заслуг другого монгольского военачальника — Буралдая); а также о взятии войсками Субэдэя города Торческа (он назван «Торск» в тексте цз. 121 ЮШ) и что тогда же он «полностью взял тех русских, что относились [к населению Торческа]».

*Фото 2.
Кушчу —
потомки
номадов
Дешти-
Кипчака*

О всех этих событиях сообщает также и Рашид ад-Дин, чьи сведения (см. РД 1960, стр. 38-39, 44-45) весьма сходны с данными «Юань ши», отражающими, очевидно, общий монгольский первоисточник, так сказать «Повесть о Кипчакском походе». Дополнительно к известиям «Юань ши» у Рашид ад-Дина есть уникальные сообщения о сражении при Коломне, где погиб сын Чингисхана Кулкан.

В «Юань ши» тоже есть уникальные сообщения о походе Бату, в частности — об отзыве в конце 1240 г. с Руси части монголов (войск Гуюка) и присылке им на смену других (войск, приведенных сыном Субэдэя Урянхатаем, см. ЮШ стр. 37, 2979). Так, в «Основных записях» правления Угэдэя сказано под годовой записью 1240 г.: «Зимой, в двенадцатой луне (15 декабря 1240 г. — 13 января 1241 г.), [Угэдэй] дал высочайший указ Гуюку отозвать войска [для отдыха и пополнения]», а в жизнеописании Урянхатая говорится: «[Урянхатай] прибыл с подкреплениями для участия в походе чжувана Бату на различные народы — кипчаков, русских, асов и болгар».

Последнее сообщение является дополнением и разъяснением пассажа в жизнеописании его отца Субэдэя, относящегося к 1239-1240 гг.: «Бату подал доклад [каану], [чтобы] прислали Субэдэя руководить сражением. Субэдэй набрал войско из хабичи, гэрун-ко'уд и прочих, [из числа которых] каждый пятидесятый человек последовал за ним». Дело тут в том, что примененные обороты китайской официальной истории о подаче упомянутого доклада императору маскировали как минимум проблемы, а если выразиться точнее, неудачи Бату в войне с русскими.

*Репринт 1.
Наскальная
живопись
древних
кочевников
Евразии*

Для их выправления Бату и требовалось получить как одобрение каана на дальнейшие действия, так и подкрепления из Монголии. А сам факт передачи военного руководства в войне Субэдэю и упоминание набора им вассальнозависимых и просто крепостных слуг (в Монголии, как это явствует из биографии сына Субэдэя) для пополнения и для компенсирования неудач Батыя, доказывают вышеизложенное понимание эзопова языка китайских авторов «Юань ши» самым очевидным образом (т.е. очевидным для любого китайского читателя династийных историй, тем более, что дальше в биографии Субэдэя сообщается о полном успехе проводимых уже Субэдэем операций против русских).

Резюмируя все вышеизложенное, надо признать, что в целом комплекс сведений использованного выше монгольского круга источников о Руси и ее периферии по событиям 1236-1240 гг. хотя и отрывочен, но весьма разнообразен по охвату тем и событий, а также по перечню русских имен и топонимов. Встраивание этих данных в известный контекст сообщений русских источников представляется полезным в дальнейших разработках темы Батыева нашествия.

Рис.5. Ночь Ивана Купала (серия «Древняя Русь»). Художник Б.М.Ольшанский ©

Последний набор сведений указанного периода касается краткого времени нахождения Руси, как вассальной территории улуса Джучи, в составе Монгольской империи. Это, во-первых, сведения, касающиеся т.н. «Неврюевой рати» в 1252 г. (подробно рассмотрены в статье «Неврюева рать» в свете монгольских источников//Храпачевский, М. 2013). Если их суммировать, то они сообщают о неудачной попытке имперского писца (битикчи) Берке сделать в 1252 г. перепись русских и получить с них «ордынский выход» за несколько лет.

При этом в Каракорум в середине-конце 1252 г. из Сарая была отправлена реляции об этом – как о свершившемся факте, что

расходилось с реальным положением вещей, если судить по сведениям русских летописей за 1252 г.

И, во-вторых, — это данные «Юань ши» о мероприятиях монгольских имперских властей по отношению к Руси в период 1253-1257 гг.

Репринт 2. Цветущая слива. Художник Чай Руи ©. Китайская фреска из оформления праздничного переиздания Юань Ши

Синхронно с «Сокровенным сказанием», там Русь представлена в одном блоке с болгарско-половецким и кавказским регионами — в трактате «География» в «Юань ши» русские, аланы и кипчаки объединены в одном параграфе, причем под общим для них подзаголовком «[Страна] Кипчак», где приведены сведения о переписи русских дворов и аланских

совершеннолетних тяглых в 1253 г. (реально — в 1252 г., с учетом времени дохождения сведений до Каракорума), что дает нам любопытное указание о применении разных для русских и алан баз налогообчисления (для Руси — это дворы, т.е. аналог русской «сохи»; для алан же — взрослые работоспособные мужчины); а также есть сообщение о назначении верховного наместника над русскими и аланами в 1257 г. (ЮШ, стр. 1570). Последнее сообщение продублировано и в разделе анналов правлений каанов, в «Основных записях» правления Мэнгу-каана: «[Мэнгу] сделал Китая, сына зятя каана Лачина, даругачи по умиротворению и охране порядка у русских, в связи с чем пожаловал ему 300 коней и 5000 овец» (ЮШ, стр. 50). Такое сообщение о постановке верховного баскака/даругачи над Русью и аланами в «стране Кипчак» уникально, в других источниках, представляющих современные ему сведения, нет похожих известий.

Видимо его следует соотнести только с сообщением позднего, середины-конца XVII в., монгольского источника — летописи Лубсан Данзана «Алтан тобчи»: «Когда Чингис-хаган выделял [для управления] землю оросутов и чэркисутов Хукин-нойана, он соблаговолил дать наставление [ему]» (ЗОИ т.3, стр. 319), где хотя искажены реальные время и имена действующих лиц (период правления Чингисхана вместо правления Мэнгу-каана, зять каана Угэдэя Хукин-нойон вместо Лачина, зять каана Мэнгу, и т.д.), но сам факт назначения такого верховного баскака скорее всего достоверен*.

Библиография и примечания:

1. «Золотая Орда в источниках, т.3. Китайские и монгольские источники», М. 2009.
2. Махмуд Кашгари Диван лугат ат-турк, Дайк-Пресс, Алматы 2005.
3. Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г., Изд-во АН СССР, М.-Л. 1941.
4. Рашид ад-Дин Сборник летописей, т. I, ч.2, Изд-во АН СССР, М.-Л. 1952.
5. Рашид ад-Дин Сборник летописей, т. II, Изд-во АН СССР, М.-Л. 1960.
6. Храпачевский Р.П. К вопросу о так называемом «списке покоренных народов» Восточной Европы в «Сокровенном сказании монголов» (1240 г.)// «Studia Historica Europae Orientalis, выпуск 6», РИВШ, Минск 2013.

7. Храпачевский Р.П. «Неврюева рать» в свете монгольских источников// Материалы XXV Чтений памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто, ИВИ РАН, М. 2013.
8. 元史, 中華書局出版, 北京 1997/Юань ши (История династии Юань), Пекин 1997, Чжунхуа шуцзюй чубань.

* Иллюстрации и фотографии к статье Р.П.Храпачевского подобраны редактором А.О.Чуевой.

